

ЖУКОВ Алексей Викторович — аспирант кафедры истории Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; historymosgy@mail.ru)

ВОЕННЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ПРЕБЫВАНИЯ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В ПОЛЬШЕ (1918–1945 гг.)

Аннотация. Тема статьи является актуальной и малоизученной, хотя прошло более 90 лет после первой волны эмиграции военных и гражданских лиц из России. Автор обосновал положение, что данное историческое событие привело к серьезным военным последствиям. Военные эмигранты из России являлись не только хранителями социальных и культурных традиций своей родины, но и военно-политического опыта, который они реализовали в условиях пребывания в Польше. В публикации рассматривается служба российских белоэмигрантов в польской армии, пропагандистская, разведывательная и диверсионная деятельность антисоветских организаций в предвоенные годы, а также в период Второй мировой войны. Освещается работа германского вермахта и абвера по формированию и использованию вооруженных формирований, в том числе этнических, из числа выходцев из СССР.

Ключевые слова: военные эмигранты, Россия, Польша, Германия, военные последствия, белоэмигрантские организации, разведка, спецслужбы

Представляется, что в исследовании проблематики, связанной с русской эмиграцией за рубеж, конструктивным основанием может служить концепция идентичности русского народа в фокусе методологических традиций русской исторической школы в области социальной истории. В этой связи актуальны такие конструкции, как исторические силы (включая человеческую личность, общество), их взаимодействие; народ как историческая личность и его призвание; значение государства и идея общего отечества. Изучение социальных явлений эффективно в парадигме двух взаимосвязанных состояний — настроения и движения, в процессе взаимодействия которых одно постоянно вызывается другим или переходит в другое. В результате исследователь получает возможность приблизиться к пониманию существа изучаемого предмета. Большое значение в изучении темы имеет теория мотивации субъектов исторического процесса, в которой под мотивом понимается реальное основание или состояние сознания, которое обуславливает (вызывает, определяет) социальное движение. Различия в мотивах порождают соответствующие различия в действиях. Как правило, исследователю приходится изучать комбинации мотивов и обусловленных ими действий или результатов деятельности, направленных на достижение цели. Представление о цели, к достижению которой стремится данный субъект, предполагает необходимость комбинировать целые группы и ряды мотивов, вызывающих конкретные поступки или действия [Васильев 2009а, 2009б, 2011]. Все это в значительной степени относится к русской эмиграции.

Российские военные, эмигрировавшие в Польшу в 1918–1920 гг., имели значительный опыт, полученный в годы Первой мировой войны и Гражданской войны в России. Руководители польского государства и польские спецслужбы знали, что белоэмигранты были хорошо подготовлены в военном отношении. Эмигранты из России, расселившиеся по всей Польше, были не только хранителями социокультурных традиций своей родины, но и военно-политического опыта.

Бывшие военнослужащие Белой армии были использованы польским государством при формировании воинских частей для борьбы с Красной армией. Польша была одной из немногих стран, где проводилось формирование частей для Белой армии. В 1920 г. на ее территории по решению польского генштаба начали формироваться Народно-добровольческая армия генерала С. Булак-Балаховича, 3-я Русская армия генерала Б. Пермикина, казачьи бригады есаулов В. Яковлева, А. Сальникова и боевые отряды Б. Савинкова. Впоследствии из их состава была

сформирована отдельная воинская часть численностью более 10 тыс. чел., которая была отправлена к Врангелю.

Объединением белоэмигрантов в Польше занимался польский подотдел Русского общевойскового союза (РОВС), который, начиная с конца 1924 г., действовал по всей Польше. При работе с белоэмигрантами в этом государстве был использован опыт антисоветской деятельности Союза защиты Родины и свободы и других эмигрантских организаций¹. Польский подотдел РОВС совместно с польским центром антикоминтерновской Лиги Обера был ведущей силой по организации антисоветской работы в большинстве эмигрантских организаций в этой стране.

Основной причиной активного участия белогвардейцев в вооруженных формированиях Польши и белопартизанских отрядах, особенно в приграничных районах, являлось стремление отомстить за поражение в Гражданской войне в России. Многие белоэмигранты считали, что, участвуя в действиях польских и белопартизанских вооруженных формирований, они помогут свержению власти большевиков [Пеньковский 2005; 2006; 2009; 2011].

С конца 1920-х гг. немецкой разведкой в Польше были открыты школы для подготовки диверсантов из числа белоэмигрантов, украинцев, участников различных антибольшевистских организаций. В 1925 г. в Данциге полковник Райхенау и ротмистр Баумайстер создали резидентуру абвера. В 1928–1930 гг. в Данциге, Люблине и Кракове открылись спецшколы абвер-команды 202, в которых готовили специалистов для тайной полиции из числа представителей белоэмигрантов и украинских националистов. После нападения на СССР выпускники этих школ абвера были направлены в оккупированные районы Белоруссии и Украины, где они отличились в карательных операциях против партизан и мирного населения.

Накануне войны гитлеровской Германии против СССР в Польше, как и по всей Европе, проводилась подготовка белоэмигрантов в системе абвера (отделы абверштелле). Эти организации при помощи белоэмигрантов вели сбор разведывательной информации об экономической ситуации в СССР, состоянии и дислокации красноармейских частей, а также занимались вербовкой агентов. В Польше этой работой занимались резидентуры Бюро Целлариуса и Бюро Клатта, которые организовывали деятельность немецкой разведки в Центральной и Восточной Европе. При поддержке польского подотдела РОВС и эмигрантских организаций немецкие спецслужбы проводили разведывательно-диверсионные мероприятия на территории СССР.

В 1940 г. по инициативе гестапо по всей Польше была проведена регистрация белоэмигрантов. При этом особое внимание уделялось офицерам бывшей Белой армии. Руководство Германии заранее начало готовить военные отряды из числа белоэмигрантов для решения военных и полицейских задач на территории СССР².

Нападение Германии на СССР изменило ситуацию. В условиях войны деятельность немецкой разведки значительно активизировалась³. В среде консервативной части эмиграции появилось убеждение в необходимости создания русских национальных частей для участия в свержении советской власти. Руководство Германии скорректировало деятельность РОВС и эмигрантских организаций на территории Третьего рейха.

Руководство вермахта сформировало на территории Польши ряд частей и соединений. В них вошли вместе с русскими также представители ряда национальных меньшинств СССР. Все эти дивизии, полки и подразделения использовались немецким руководством против Красной армии, а также в качестве полицейских и карательных отрядов в Белоруссии, на Украине, в Словакии и Югославии.

Вербовкой эмигрантов русского происхождения занималась в странах Третьего рейха организация для русских беженцев *Vertrauensstelle für Russische Flüchtlinge*. С началом войны Германии против СССР в польский подотдел РОВС и в *Vertrauensstelle für Russische Flüchtlinge* обратились тысячи русских военных из состава Белой армии,

¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 15. Л. 5-6.

² ГАРФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 2. Л. 220.

³ ГАРФ. Ф. Р-5872. Оп. 1. Д. 75. Л. 3-4.

эмигрировавших в Польшу, которые изъявили желание быть отправленными на Восточный фронт. После соответствующей подготовки отобранные белоэмигранты работали переводчиками на оккупированных территориях СССР.

Одну из первых частей сформировал в Польше для Восточного фронта белоэмигрант полковник Б.А. Смысловский. В июле 1941 г. им было создано при штабе армий «Север» формирование для сбора разведывательной информации о противнике. Формирование получило наименование «1-й Русский зарубежный учебный батальон». В 1941–1942 гг. на его основе было развернуто 12 учебно-разведывательных батальонов (фактически – разведшкол), объединенных в «Северную группу», назначением которых была борьба с партизанами в советском тылу.

После проведения организационных мероприятий из сформированных русских батальонов Б. Смысловским было начато формирование 1-й Русской национальной армии (РНА). Первоначально она именовалась 1-й Русской национальной дивизией. Основу соединения, объединявшего в своих рядах до 6 тыс. чел., составили кадры эвакуированной из Варшавы Русской объединенной разведшколы и учебно-разведывательных батальонов с Восточного фронта, которые набирались ранее в Польше. Большинство из указанных воинских групп были переданы в подчинение зондерштабу «Р» (*R* – аббревиатура от *Russland* – Россия), уже успешно действовавшему в Варшаве под вывеской «Восточная строительная фирма Гильген». Эта фирма была законспирированным центром для внедрения агентов в партизанское движение, а также для ведения антисоветской пропаганды среди населения на оккупированной территории Советского Союза. Главные резидентуры зондерштаба «Р» в России находились в Варшаве, Минске и Киеве. Кроме того, зондерштабу «Р» были подчинены также 12 учебно-разведывательных батальонов, входивших в состав Особой дивизии «Р». Части данной дивизии в основном занимались борьбой с партизанами и сбором различной развединформации.

В 1942 г. немецкое командование организовало на территории Польши центр по формированию ряда национальных легионов из числа советских военнопленных при участии офицеров-белоэмигрантов. Так, формирование Грузинского легиона из военнопленных грузин было проведено в начале 1942 г. в районе Варшавы. Легион состоял из 4 батальонов. Позже было сформировано до 12 батальонов на территориях ряда других стран. Большинство этих подразделений выполняли там гарнизонную службу. Несколько батальонов Грузинского легиона использовались немцами в 1942 г. в боях против Красной армии, но вскоре были разоружены из-за массовых попыток легионеров сдаться частям Красной армии. В 1942 г. с помощью белоэмигрантов в районе Варшавы был сформирован Северо-Кавказский легион из представителей народов Северного Кавказа. Легион считался ненадежным и использовался немцами в основном для выполнения различных тыловых работ¹.

В начале 1942 г. в Польше, а затем на Украине германское командование начало формирование Армянского легиона. В его формировании принимали участие многие белоэмигранты армянской национальности. Общая численность Армянского легиона достигала 10 тыс. чел. В связи с тем, что среди легионеров, как и в других подобных формированиях, участились попытки сдаться частям Красной армии, они в основном использовались для работ в тылу. В феврале 1942 г. под Варшавой при содействии немцев и белоэмигрантов был сформирован Азербайджанский легион в составе 7 батальонов. Этот легион также использовался немцами в основном в тылу. Волго-Татарский легион был сформирован немецким командованием с участием белоэмигрантов в Польше в августе – декабре 1942 г. из числа военнопленных татар, башкир и чувашей. Легион состоял из 3 батальонов. В феврале 1943 г. один из этих батальонов был направлен в Белоруссию, где сдался в плен партизанам. Остальные батальоны были переведены в немецкие тыловые районы.

В работе с белоэмигрантами немецкое командование особое внимание уделяло казакам – в Польше находились эмигранты из числа казаков и офицеров бывшей сводной казачьей дивизии, Донского, Уральского и Оренбургского казачьих полков, Терской пластунской казачьей бригады, Кубанско-астраханского арtdивизи-

¹ ГАРФ. Ф. Р-5761. Оп. 1. Д. 6. Л. 80-81.

она, Донской батарее и др. Часть из них в 1942–1943 гг. вступили в Русский охран- ный корпус¹.

В 1944 г. германское командование начало активно использовать белоэмигрантов, проживавших в Польше, для укомплектования частей и соединений Русской осво- бодительной армии (РОА) под руководством А. Власова. Для этих целей исполь- зовался Комитет освобождения народов России (КОНР). Формирование воору- женных сил КОНР началось в ноябре 1944 г. на территории Третьего рейха, куда входила и Польша. 28 января 1945 г. командование этими частями было передано Власову с общим подчинением вермахту. Для создания дивизий КОНР немецкие власти с помощью ряда эмигрантских организаций в Польше привлекали офице- ров, унтер-офицеров и фельдфебелей из числа белоэмигрантов².

Для этих целей немецкое командование использовало опыт комплектования в Польше дивизии СС «Галиция». В 1943 г. при участии российских офицеров- белоэмигрантов в восточных районах Польши была организована крупномасштаб- ная работа по набору добровольцев в дивизию СС «Галиция». Состав дивизии фор- мировался из жителей Галиции, входившей в состав Польши. В начале марта 1943 г. в газетах дистрикта Галиция был опубликован призыв, в котором отмечалась, что фюрер, учитывая все заслуги галицийских украинцев, разрешил формирова- ние стрелковой дивизии СС «Галиция» (*SS-Schützendivision «Galizien»*). В результате к началу июня 1943 г. в дивизию записались более 80 тыс. чел.³ Данная дивизия с осени 1943 г. участвовала в борьбе с партизанами во многих районах Европы. В конце сентября 1944 г. она была переброшена в Словакию на подавление парти- занского восстания. В начале 1945 г. дивизия была направлена в Югославию, где воевала против югославских партизан. В мае 1945 г. части дивизии сдались амери- канским и британским войскам.

Завершение Второй мировой войны внесло серьезные изменения в судьбу мно- гих российских военных эмигрантов в Польше. Большинство из них после вхож- дения советских войск предпочли уехать за границу. Многие из тех, кто остался, подверглись репрессиям. После вхождения частей Красной армии на территорию Польши дальнейшая судьба многих российских военных эмигрантов определялась советскими спецслужбами. Была запрещена деятельность белоэмигрантских орга- низаций, начались репрессии против тех, кто сотрудничал с немецкими властями и работал в польских концлагерях. В результате все эти события привели к переезду многих российских военных эмигрантов из Польши в страны Западной Европы, не попавшие в зону влияния советских войск. Часть белоэмигрантов, которые не успели бежать из Польши, оказалась в партизанских формированиях, которые базировались в Польше и совершали вылазки на территорию СССР, участвовали в жестоких убийствах солдат, офицеров, партийных и советских активистов на Украине, в Белоруссии и Прибалтике. В результате деятельности советских спец- служб большинство из них были раскрыты и ликвидированы. Российские военные эмигранты пребывали на территории Польши до самого окончания Второй миро- вой войны. После окончания войны в течение почти 10 лет органы контрразведки и милиции занимались ликвидацией их отрядов.

Список литературы

Васильев Ю.А. 2009а. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. Часть I. — *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 49–58.

Васильев Ю.А. 2009б. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. Часть II. — *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 78–88.

Васильев Ю.А. 2011. Идентичность русского народа в исторической концепции В.О. Ключевского. — *Власть*. № 7. С. 35–39.

¹ ГАРФ. Ф. Р-5761. Оп. 1. Д. 15. Л. 260.

² ГАРФ. Ф. Р-5761. Оп. 1. Д. 13. Л. 301.

³ Heike W.-D. *Ukrainische Division «Galizien». Geschichte der Aufstellung und des Einsatzes (1943–1945)*. Toronto. 1970. S. 17, 87–88.

Пеньковский Д.Д. 2005. *Военные последствия эмиграции казачества в составе белых войск из России (1920–1945 гг.)*. М.: Национальный институт бизнеса. 252 с.

Пеньковский Д.Д. 2006. *Эмиграция казачества из России и ее последствия (1920–1945 гг.)*. М.: Национальный институт бизнеса. 432 с.

Пеньковский Д.Д. 2009. *Эмиграция казачества из европейской и азиатской частей России и ее последствия (1920–1945 гг.)*. М.: Национальный институт бизнеса. 478 с.

Пеньковский Д.Д. 2011. *Казачество: исход и возрождение (1920–2011 гг.)*. М.: Национальный институт бизнеса. 556 с.

ZHUKOV Alexey Victorovich, postgraduate student of the Chair of History, Moscow University for the Humanities (5, Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; historymosgy@mail.ru)

THE MILITARY IMPLICATIONS OF THE PRESENCE OF RUSSIAN IMMIGRANTS IN POLAND (1918–1945)

Abstract. *The topic of this article is relevant and poorly studied, although more than 90 years after the first wave of emigration of the military and civilians from Russia have already passed. The author has substantiated the position that this historic event led to serious military consequences. Military emigrants from Russia were not only the custodians of social and cultural traditions of their homeland, but also of military and political experience, which they implemented in conditions of their stay in Poland. The publication examines the participation of Russian emigrants in the Polish army, their propaganda, intelligence and subversive activities in the anti-Soviet organizations in the pre-war years and during the World War II. It highlights the work of the German Wehrmacht and Abwehr on the formation and use of armed groups, consisting of the emigrants from the Soviet Union, including ethnic immigrants' ones.*

Keywords: *military emigrants, Russia, Poland, Germany, military consequences, White-Guard émigré organizations, intelligence, secret service*